

ноги были окровавлены. Капитан Сен-Ло сначала пригрозил ему, чтобы заставить вернуться, но потом посадил в седло за собою, подложив грубый плащ, чтобы он не поцарапал себе зад пряжкой наспинного ремня.

В миле оттуда, на дороге в Рео, отряд увидел роту папистов, направлявшихся в Ангулем. Этот сброд рассеяли после короткого боя, в котором новоиспеченный солдат, одетый в одну рубаху, получил аркебуз и кой-какое снаряжение, но не хотел взять никакой одежды, хотя товарищи советовали ему одеться. В таком виде прибыл он на смотр в Жонсак, где несколько военачальников вооружили и одели его. В конце своей расписки он прибавил: «Обязуюсь не упрекать войну за то, что она меня разорила, потому что не могу выйти из нее снаряженным хуже, чем в тот день, когда в нее вступил».

Место сбора всех войск было в Сенте, откуда господин де Миранбо, губернатор этой области, побуждаемый родственниками юноши, хотел его вернуть домой сначала увещаниями, а потом и насильно; но юный воин нарушил обязанности повиновения и, сославшись на то, что стоит в карауле, покинул вышеупомянутого господина и своего начальника Сорибрана, согласившегося на его задержание; он прорвался сквозь целую роту, бежал и, поднеся шпагу к горлу двоюродного брата, следовавшего за ним по пятам, достиг дома капитана Аньера, который, как он знал, был в ссоре с господином де Миранбо. На следующий день в стычке между Аньером и Миранбо Обинье был первым, начавшим перестрелку, и чуть не убил своего двоюродного брата, сторонника Миранбо.

В ту лютую зиму, однажды вечером, пикеты господина Аньера расположились в виду неприятеля у замерзшего болота, так что вдали от огня люди дрожали от холода, а у костра мокли в грязи; старый сержант Дофен дал Обинье зажечь фитиль и, заметив, что он также продрог, одолжил ему свой шарф, к радости замерзшего юноши. Еще большие невзгоды претерпел Обинье в Перигоре, находясь при полку Пиля, и потом при возобновившейся осаде Ангулема, где он участвовал в штурме парка и добыл себе в городе снаряжение. При переходе к Понсу, на ночлеге, он в изнеможении перебежал от костра к костру и нашел свою роту только под утро, когда уже со всех сторон слышались сигналы к подъему. Все эти страдания не мешали ему отворачиваться при встрече со своими хорошо снаряженными двоюродными братьями, чьих упреков он желал избежать.

(1569). Будучи под Понсом, он опять участвовал в штурме. При взятии города он защитил свою тетку, которую хотел изнасиловать некий капитан Баншро. Он участвовал также в стычках при Жазнэй, в битве при Жарнаке, в большом сражении при Рошабэй, но упустил